№ 42. № 42.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 42.

20 октября 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

Спеціальная телеграмма „Волгаря“.

Петербургъ, 19 октября. Вчера Государь Императоръ принималъ сербскаго посланника Пашича.

Управляющій земскимъ отдѣломъ Долгово-Сабуровъ назначенъ директоромъ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Помощникъ управляющаго земскимъ отдѣломъ Стишинскій—управляющимъ означеннымъ отдѣломъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье, 17 октября, въ день чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей семьи отъ опасности во время крушенія Царскаго поѣзда около станціи Борки въ каѳедральномъ соборѣ было отслужено торжественное молебствіе преосвященнымъ Владиміромъ, а также во многихъ учрежденіяхъ города были отслужены благодарственныя Господу Богу молебствія.

Въ отвѣтъ на привѣтственную телеграмму, посланную отъ нижегородской городской думы мэру города Парижа, на-дняхъ въ Нижнемъ-Новгородѣ городскимъ головой получень отъ префекта Сены слѣдующій отвѣтъ:

La municipalité de Paris partagent les sentiments de sincère amitié et d'ardente sympatie, exprimes par la télégramme de monsieur le maire de Nijny-Novgorod, lui adresse pour lui et pour ses concitoyens ses très cordiaux remerciements.

Poubelle, préfet de la Seine.

Приводимъ ту же телеграмму въ переводѣ: „Парижскій муниципалитетъ, раздѣляя чувства искренней дружбы и пылкой симпатіи, выраженныя въ телеграммѣ г. нижегородскаго городского головы, посылаетъ на

ЛѢСНАЯ ГЛУШЬ

(Керженецъ).

(Продолженіе).

Весь край отъ береговъ Волги до самой Ветлуги зовется стороной Керженской. Семеновскій уѣздъ, сѣверная часть Макарьевскаго, часть Балахонскаго, Нижегородской губерніи; часть Макарьевскаго, часть Юрьевецкаго, южная часть Варнавинскаго уѣздовъ Костромской губерніи входятъ въ составъ этого обширнаго района древнѣйшихъ раскольничьихъ поселеній. Рѣка Керженецъ своимъ теченіемъ раздѣляетъ всю эту мѣстность на двѣ почти ровныя части. Вытекая изъ Паломскихъ лѣсовъ и Козленецкихъ болотъ Костромской губерніи, этотъ Іорданъ мѣстнаго старообрядчества только верхнимъ теченіемъ своимъ проходитъ по болѣе или менѣе населенной мѣстности, а затѣмъ, сдѣлавъ большую петлю,—круто повернувъ отъ села Хохалъ на западъ къ Керженецкому монастырю, отъ этого монастыря повернувъ снова на востокъ къ большому торговому селу Никольскому, ниже вступаетъ въ безлюдные глухіе лѣса и болота; слишкомъ сто верстъ, если не всѣ двѣсти, то теряясь въ глуши лѣсной, то извиваясь серебряной лентой по широкимъ открытымъ зеленымъ поймамъ, подходитъ онъ, наконецъ, къ самой Волгѣ и уже довольно широкой рѣчкой впадаетъ въ нее близъ г. Макарьева.

По лѣвую сторону Керженца начинается Ветлужскій край, отсюда равнина Заволжья медленно подымается, а затѣмъ снова начинаетъ опускаться къ берегамъ Ветлуги. Село, съ находящимся по сосѣдству съ нимъ озеромъ Свѣтлояромъ, занимаетъ самую высокую точку этого подъема: оно стоитъ на водораздѣлѣ Керженца и другой лѣсной рѣчки, Люнды, впадающей въ Ветлугу; собственно Керженцемъ же или Старымъ Керженцемъ *) называется мѣстность, расположенная по правую сторону рѣки Керженца вплоть до береговъ рѣчки Узола, впадающей въ Волгу противъ города Балахны, далѣе идетъ Заузольская сторона,—Заузолье. Между Керженцомъ и Узоломъ течетъ еще довольно значительная рѣчка Линда—чрезвычайно извилистая, вьется она почти по одному направленію съ Вятскимъ трактомъ, точно преслѣдуя его, то и дѣло либо справа, либо слѣва подходитъ къ нему, нѣсколько разъ пересѣкая его; мѣстность, омываемая Линдой и Узоломъ, самая населенная часть этого края; есть здѣсь еще небольшія, разныя мутныя лѣсныя рѣчки. Славились издавна своими богатствами скиты Керженскіе, но не уступалъ Керженцу и Урень; Уренскіе скиты за Ветлугой по бережью рѣки Усты, самаго значительнаго притока Ветлуги, славились, кромѣ того, еще и своимъ строгимъ благочестіемъ, чѣмъ не могъ таки очень похвалиться Керженецъ. Теперь объ Уренскихъ скитахъ и помину нѣтъ, а на Керженцѣ они уцѣлѣли кой гдѣ въ прежнемъ видѣ, хотя конечно, о богатствахъ былого времени и рѣчи быть не можетъ—„оскудѣла вѣра“, говорятъ старыя скитницы—уставщицы, помнящія прежнее житье въ скитахъ старыхъ годовъ. Хотя съ Керженца и до сихъ поръ по прежнему ходятъ въ Москву и Питеръ за сборомъ подаянія къ богатымъ старообрядцамъ, но уже не то, что было прежде, и благодѣтелей стало меньше, и жертвы не тѣ, а нѣкоторые такъ и совсѣмъ отступились отъ древляго благочестія. Нынче Московскіе, говорила мнѣ одна старица, только званіе, что староверы: бороды брѣютъ, табачное зелье пьютъ *), сквернословятъ, нѣмецкое платье носятъ, а другіе отошли въ австрійскую вѣру.

Ан. Мельниковъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Въ самомъ узкомъ смыслѣ старымъ Керженцомъ раскольники называютъ мѣстечко не далеко отъ села Пафнутова, иначе называемое Смолены, гдѣ былъ основанъ первый скитъ бояриномъ Салтыковымъ.

*) Т. е. курятъ табакъ.

его имя ему и его согражданамъ самую сердечную благодарность.

Пубелль, префектъ Сены.

Всероссійская выставка 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ „Новостяхъ Дня" помѣщена интересная бесѣда сотрудника этой газеты съ строителемъ будущей Всероссійской выставки въ Нижнемъ-Новгородѣ инженеромъ Э. К. Циглеромъ, во время недавняго проѣзда его черезъ Москву.

Вотъ что сообщается относительно рѣшеннаго уже расположенія выставочныхъ зданій на Нижегородской ярмаркѣ и въ гор. Нижнемъ-Новгородѣ.

— „Такое распредѣленіе выставки, сказалъ Э. К. Циглеръ представителю московской газеты,—сдѣлано не безъ серьезныхъ основаній. Обыкновенно выставки состоятъ изъ цѣлаго ряда зданій, построенныхъ только для случая и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ возможности эксплоатировать ихъ по окончаніи выставки. Мы же думаемъ строить зданія основательно, т. е. при каменной кладкѣ на цементѣ и изъ несгораемаго матеріала. Такимъ образомъ, выставка кончится, но зданія все-таки будутъ пригодны для дальнѣйшей эксплоатаціи. Но въ такомъ случаѣ было необходимо помѣстить ихъ такъ, чтобы эксплоатація была возможно болѣе облегчена. Такъ оно и будетъ. Садоводство украситъ откосъ и Александровскій садъ, зданіе художественнаго и учебно-научнаго отдѣловъ послѣ выставки остаются въ распоряженіи города, и городъ воспользуется ими для музея или библіотеки. Что-же касается огромныхъ зданій главной части выставки, то они будутъ превращены потомъ въ склады привозимаго на ярмарку товара, который теперь, за отсутствіемъ крытыхъ помѣщеній, складывается на пристаняхъ—для хлопка, для чая и т. д. Городу-же такія зданія ни къ чему. Слѣдовательно, указанный планъ выставки является наиболѣе цѣлесообразнымъ, и три милліона, ассигнованные на выставку, принесутъ двойную пользу: и выставка будетъ сооружена, и въ будущемъ какъ ярмарка, такъ и городъ получатъ то, чего имъ недостаетъ. Указанный планъ уже утвержденъ г. министромъ финансовъ".

Относительно подробностей устройства предполагаемыхъ зданій Э. К. Циглеръ сказалъ слѣдующее:

— „Проекты зданій еще только вырабатываются. Одно я могу сообщить вамъ навѣрное: главнымъ зданіемъ будетъ служить зданіе, стоящее теперь у васъ въ Москвѣ, на Ходынкѣ".

— „Оно—изъ желѣза. Мы его расклепаемъ и перевеземъ въ Нижній. Но, когда будемъ ставить, то увеличимъ въ размѣрахъ,—все зданіе, такъ сказать, приподымемъ.

— „Выставка будетъ помѣщаться (ея главная часть, за исключеніемъ 4-хъ отдѣловъ) въ мѣстности, непосредственно прилегающей къ ярмаркѣ, на томъ пространствѣ, которое съ одной стороны замыкается московскимъ шоссе, со второй и съ третьей—сормовской и бурнаковской желѣзнодорожными вѣтвями.

„Съ четвертой же стороны, для того, чтобы не было опасности во время разлива, я строю земляной валъ. Этотъ валъ обойдется всего 2.000 рублей, но онъ не только будетъ гарантировать выставку отъ разлива, а и на будущее обезопаситъ отъ разливовъ всю эту мѣстность.

„Работы собственно по устройству выставки начнутся съ марта мѣсяца. Все-же будетъ окончено, и выставка вполнѣ будетъ готова къ открытію никакъ не позже 1 іюня 1896 г.

— „Между частями выставки будетъ проходить электрическій путь, къ устройству котораго будутъ привлечены частные капиталы. Кромѣ того, между Мининской площадкой, гдѣ будутъ находиться отдѣлы художественный и научно-учебный, и откосомъ, гдѣ будутъ отдѣлы садоводства и огородничества, мы устроимъ сообщеніе такого рода: перебросимъ мостъ и устроимъ проѣздъ черезъ губернаторскій садъ.

„Проекты выставочныхъ зданій будетъ составлять профессоръ Померанцевъ. Я не прибѣгалъ къ конкурсу, потому что конкурсъ отнялъ-бы слишкомъ много времени.

Сотрудникъ „Новостей Дня" сопровождаетъ это интересное сообщеніе Э. К. Циглера такими словами:

Такъ какъ профессоръ Померанцевъ заявилъ себя, какъ выдающійся художникъ, то отъ его проектовъ можно ожидать многаго. Самъ-же Э. К. Циглеръ—не художникъ, поэтому онъ и пригласилъ профессора Померанцева себѣ въ сотрудники.

Э. К Циглеръ, несмотря на молодые годы, уже успѣлъ заявить себя, какъ выдающійся инженеръ. Кромѣ постройки выставки, всецѣло лежащей на немъ, на Э. К. возложено еще участіе въ постройкѣ Сибирской дороги.

Ярмарочное купечество о заключеніи торговаго договора между Россіей и Германіей въ 1864 году.

(Продолженіе).

Послѣ разгрома нашей торговли и всего нашего экономическаго положенія, слишкомъ низкими тарифами 1817 и 1819 годовъ, постепенное улучшеніе нашего благосостоянія, вслѣдствіе принятой строго-покровительственной системы, было некажущееся, какъ увѣряетъ записка, но вполнѣ дѣйствительное и постоянно быстро возраставшее въ періодъ съ 1823 по 1850 годъ; контробанда не только не увеличилась вслѣдствіе этого тарифа, какъ ложно увѣряетъ записка, но извѣстно всей Россіи, что до 1823 она была несравненно сильнѣе, чѣмъ послѣ при Конкринѣ, и до самаго 1850 года. Какъ послѣдствіе уменьшенія контрабанды таможенные доходы постепенно возвысились болѣе нежели на 300% т. е. втрое; сбытъ русскихъ произведеній увеличился по всѣмъ статьямъ, кромѣ желѣза и полотна, на многіе милліоны. Привозъ къ намъ товаровъ вслѣдствіе развивавшагося внутренняго благосостоянія тоже значительно усилился, но еще болѣе усилился отвозъ нашихъ продуктовъ, и оттого иностранное золото и серебро текло къ намъ въ изобиліи; луидоровъ и талеровъ у насъ было въ обращеніи весьма много; фонды наши росли не по днямъ, а по часамъ; курсъ въ сороковыхъ годахъ былъ отличный; кромѣ размѣннаго фонда въ 25.623 037 р. у насъ былъ резервъ, перевезенный въ 1843 году въ крѣпость въ 263 милліона франковъ, который черезъ три года возросъ до 470 милліоновъ; такого резерва не было тогда ни въ одномъ государствѣ во всемъ мірѣ. Ужели все это не дѣйствительность, а обманчивый призракъ, только кажущееся возрастаніе благосостоянія, какъ увѣряютъ насъ нѣмцы въ своей запискѣ.

Контробанда-же усиливалась у насъ постоянно послѣ пониженія тарифа съ 1850 года и дошла до того, что въ 1862 г. увлекла отъ насъ монеты, конечно, болѣе, чѣмъ на 207 милліоновъ. Изъ видовъ торговли оказывается, что монеты перевезено отъ насъ въ 1862 г. болѣе 30 милліоновъ, тогда какъ привозъ товаровъ былъ почти ровенъ отвозу.

Нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, какъ это сдѣлано въ запискѣ, что будто привлеченіе капиталовъ, умственныхъ и рабочихъ силъ къ разнымъ промышленностямъ задерживало у насъ успѣхи сельскаго хозяйства. Эта сентенція ни чѣмъ не подкрѣплена въ примѣненіи вообще ко всѣмъ значительнымъ государствамъ, а въ отношеніи къ Россіи, болѣе нежели къ другимъ. Ни одно государство въ мірѣ не достигало усовершенствованій въ земледѣліи, прежде чѣмъ не создало и не скопило капиталовъ развитіемъ промышленности и торговли.

Что касается желѣзной и льняной промышленностей, то въ упадкѣ ихъ дѣйствительно виновенъ былъ тарифъ 1822 года, но все таки не въ томъ, въ чемъ обвиняетъ его эта записка. Вина его заключалась въ томъ именно, что онъ не покровительствовалъ тѣмъ конечнымъ мануфактурамъ, которыя должны питать требованіе и увеличивать выгодныя разработки сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ для нихъ необходимыхъ, нисколько не поддерживалъ механическія и полотняныя фабрики, напротивъ того подвергалъ ихъ всей силѣ убійственной конкуренціи подобныхъ-же иностранныхъ заведеній, которыя возросли подъ постояннымъ сильнымъ покровительствомъ ихъ тарифовъ до громадныхъ размѣровъ. Въ особенности примѣръ этотъ поразителенъ на Пруссіи и многихъ другихъ государствахъ Германіи, повидимому, малоспособныхъ къ развитію металлургическаго дѣла. Пруссія отъ ничтожнаго количества добычи чугуна дошла въ 1863 г. до выплавки болѣе 40 милліоновъ пудовъ по милости покровительства механическихъ заведеній, далеко опередила Россію и Швецію въ производствѣ желѣзнаго дѣла, вдругъ расширила постройки желѣзныхъ дорогъ домашними средствами, и пріобрѣла возможность постепенно удешевить цѣнность этой постройки.

Льно-промышленное дѣло было до сего времени у насъ въ крайнемъ упадкѣ, именно потому, что тарифъ 1822 года и послѣдующіе за нимъ, всѣ были неблагопріятны его развитію. Оно поднялось теперь и поддерживается случайными обстоятельствами; но будетъ-ли оно въ состояніи остаться долгое время въ этомъ положеніи, а тѣмъ менѣе развиться безъ покровительственныхъ мѣръ, весьма сомнительно. Случайныя благопріятныя обстоятельства скоро преходящи, и новыя льно-прядильныя фабрики падутъ, какъ пали всѣ прежнія, если не будутъ онѣ поддержаны прочнымъ развитіемъ хорошихъ полотняныхъ фабрикъ, которыхъ почти нѣтъ у насъ, а потому паденіе льно-прядильныхъ неизбѣжно, какъ скоро настоящія благопріятныя, но довольно шаткія, обстоятельства измѣнятся.

(Продолженіе будетъ).

По губерніи.

Изъ Семеновскаго уѣзда. 1-го числа сего октября мѣсяца, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, взявши ружье, заряженное—одинъ стволъ дробью, а другой пулей и охотничій ножъ, отправился я утромъ поохотиться въ казенную Керженскую дачу, разсказываетъ крестьянинъ деревни Зуева Иванъ Григорьевъ Горевъ. Обойдя пространство около 15 верстъ, на возвратномъ пути къ дому, уже въ сумеркахъ, около рѣчки Ивкинки, на Пашиной Кулигѣ услышалъ въ кустарникѣ шорохъ и замѣтилъ черную движущуюся массу; предполагая, что это медвѣдь, припалъ къ землѣ, проползъ нѣкоторое разстояніе и, изготовивши ружье, сталъ дожидаться удобнаго для выстрѣла момента, наконецъ, найдя удобный случай, выстрѣлилъ изъ ствола, заряженнаго пулей и сейчасъ же побѣжалъ изъ лѣсу по направленію къ дому, опасаясь, чтобы раненый медвѣдь не причинилъ ему вреда. Дома ничего объ этомъ не сказалъ изъ опасенія, что выстрѣлъ сдѣлалъ въ казенной дачѣ и можетъ объ этомъ дойти слухъ до лѣсной стражи. На другое утро отправился въ деревню Колосково къ товарищу по охотѣ Ивану Миронову, говорилъ ему, что вчера стрѣлялъ по медвѣдю, хотѣлъ осмотрѣть въ тотъ же день и мѣсто это, но, уже заранѣе опредѣливши себѣ работу огородить сѣно и прождавши въ Колосковѣ лошади, чтобы отвезти на мѣсто жерди, запоздалъ, переночевалъ въ Колосковѣ и 3-го числа, въ воскресенье пошелъ домой, чтобы взять ружье и пойти въ урочище Ивкинки. Проходя по деревнѣ Зуевой, сосѣдъ его Филиппъ Федоровъ сообщилъ, что отецъ его Григорій Ивановъ Горевъ найденъ убитымъ въ урочищѣ—„Ивкинка"; перепугавшись, онъ тогда только сообразилъ, что выстрѣлъ имъ былъ сдѣланъ не по медвѣдю. Въ то-же время онъ и самъ не знаетъ почему онъ не заявилъ полиціи, но теперь мучимый совѣстью признается во всемъ откровенно. Около трехъ лѣтъ подрядъ въ полутора верстахъ отъ мѣста происшествія медвѣдь у него, Горева, сломалъ 9 ульевъ, кромѣ этого и у другихъ крестьянъ поломалъ много ульевъ. Желая отомстить звѣрю, онъ не разъ слѣдилъ его и на его несчастіе представился подобный случай; по темнотѣ не могъ различить человѣческой фигуры, а а темный кафтанъ его отца и положеніе, въ которомъ онъ находился въ моментъ выстрѣла, нарисовали въ воображеніи его врага—медвѣдя. Съ отцемъ своимъ, хотя и былъ въ раздѣлѣ около 17 лѣтъ, жилъ въ хорошихъ отношеніяхъ, любилъ его, какъ своего единственнаго воспитателя, оставшись безъ матери съ двухлѣтняго возраста. Ссоры и вражды съ покойнымъ своимъ отцомъ не имѣлъ. Убійство это онъ совершилъ безъ всякаго умысла, исключительно, принявши его за медвѣдя.

Изъ Княгининскаго уѣзда сообщаютъ, что 3 числа октября въ полѣ близъ деревни Долгой крестьянину той же деревни Якиму Васильеву Коновалову,—сторожу лѣсовъ князя Чегодаева; нанесены тяжкіе побои, отъ которыхъ Коноваловъ на другой день въ Княгининской земской больницѣ умеръ. Полицейскимъ дознаніемъ установлено, что побои нанесены крестьянами деревни Долгой Иваномъ Захаровымъ Рысаковымъ и зятемъ его Федоромъ Михайловымъ Березинымъ изъ мести; такъ какъ покойный Коноваловъ уличалъ ихъ не разъ въ лѣсныхъ порубкахъ, за что они и подвергались судомъ къ аресту.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Русскіе моряки въ Тулонѣ.

Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ все рѣзче и ярче вырисовывается громадность совершающагося на нашихъ глазахъ историческаго событія. Пессимисты и скептики увѣровали, и даже тѣ, кто всегда вѣрилъ въ прочность франко-русской дружбы, теперь съ остолбенѣніемъ повторяютъ: „Мы ничего не понимали до сихъ поръ, мы не подозрѣвали всей глубины чувствъ, связывающихъ обѣ націи". Какъ было это и подозрѣвать, не пощупавши сердце цѣлой націи сразу и непосредственно! Когда приложили руку къ этому сердцу, оказалось, что оно переполнено чувствами восторженной радости, живой и глубокой благодарности. Я видѣлъ въ Тулонѣ женщинъ хорошаго общества, цѣловавшихъ руки русскимъ матросамъ. Я видѣлъ женщинъ молодыхъ и старыхъ, изъ народа, со слезами на глазахъ, съ размягченными отъ умиленіями физіономіями, любовно бравшихъ обѣими руками загорѣлыя лица нашихъ матросовъ и, какъ сестры или матери, цѣловавшихъ ихъ въ губы. Матросъ идетъ по улицѣ въ воскресенье, въ день великолѣпнаго праздника цвѣтовъ. Восторженная толпа аплодируетъ ему, сотни рукъ протягиваются къ нему съ криками „Vive le Tzar! Vive la Russie!" Гремѣла „Марсельеза". Тучи разноцвѣтныхъ confetti наполняли воздухъ, прорѣзываемый градомъ большихъ и малыхъ букетовъ, которые сыпятся на нашего матросика. Съ краснымъ лицомъ и налившимися кровью глазами онъ размахиваетъ бѣлой фуражкой и кричитъ: „Vive la France!" Слезы градомъ катятъ по лицу взволнованной толпы. Вдругъ нѣсколько паръ рукъ схватываютъ его и съ тріумфомъ сажаютъ въ великолѣпную барскую карету, нагруженную цвѣтами и дамами. Вмигъ растерявшійся матросикъ очутился въ объятіяхъ свѣжихъ и нарядно одѣтыхъ дамъ. „Стой! стой! кричитъ толпа женщинъ въ орлеанскихъ костюмахъ, протискиваясь къ каретѣ и заставляя ее остановиться: „Мы тоже хотимъ расцѣловать русскаго!" И матросикъ, снявши фуражку, цѣлуется съ толпой женщинъ съ торжественнымъ выраженіемъ взволнованнаго и загорѣлаго лица, точно христосуется. Карета двинулась, матросикъ пошатнулся и ухватился руками за ея край, и эти руки стали покрывать поцѣлуями мужчины, женщины и дѣти... Вокругъ „Терна" собралась цѣлая флотилія расцвѣченныхъ лодокъ. Солнце ярко свѣтило, зажигается поверхность сверкающаго моря, больно жжетъ головы собравшейся публики. Докторъ „Терна" замѣчаетъ женщину съ ребенкомъ на рукахъ, который сосетъ соску и щуритъ глазки на солнцѣ. „Закройте ребенка, кричитъ онъ, у него можетъ сдѣлаться солнечный ударъ". Женщина взволнована этимъ вниманіемъ; она срывается съ мѣста, высоко поднимаетъ ребенка надъ водою и кричитъ:—„Именемъ этого ребенка я привѣтствую васъ"!... Два матроса, въ сопровожденіи толпы своихъ французскихъ товарищей, идутъ по улицѣ. Престарѣлый патеръ протискивается къ нимъ, и, снявши шляпу, жметъ имъ руки, каждому онъ даетъ по нѣскольку медалекъ религіознаго содержанія. Потомъ онъ взмахиваетъ шляпой по воздуху и дребезжащимъ голосомъ кричитъ, сверкая глазами: Vive la Russie"!... Въ два часа ночи, по выходѣ изъ представленія-gala въ мѣстной оперѣ, нѣсколько офицеровъ входятъ вмѣстѣ со мною, В. И. Немировичемъ-Данченко, В. П. Гайдебуровымъ, въ кафе. Спустя нѣсколько минутъ, туда же входитъ мужъ съ женою, очень молодой женщиной. Она держитъ въ лѣвой рукѣ два большихъ знамени на одной палкѣ. Замѣтивъ нашу компанію, молодая женщина останавливается посрединѣ залы и кричитъ сначала „Vive la Russie!", а потомъ затягиваетъ красивымъ и звучнымъ голосомъ „Марсельезу". Толпа въ кафе и на улицѣ вторитъ ей. А она, окончивши, подходитъ и съ веселой улыбкой выражаетъ желаніе перецѣловать всѣхъ сидящихъ здѣсь русскихъ. Супрефектъ, тоже подсѣвшій къ намъ, увѣряетъ, что эта женщина очень честная, изъ хорошей семьи, и онъ ее знаетъ... То и дѣло матросы съ французскихъ кораблей являются на наши съ просьбой отпустить къ нимъ на обѣдъ или завтракъ ихъ русскихъ товарищей. Вначалѣ старшіе офицеры не рѣшались давать этихъ позволеній, опасаясь послѣдствій неумѣренныхъ угощеній. Но французы гордо отвѣчали: не безпокойтесь, они наши гости!" Поведеніе нашихъ матросовъ положительно примѣрное. Они понимаютъ очень хорошо, какъ надо вести себя въ гостяхъ. Не безъ того, конечно, иногда выпьютъ лишнее, но дѣло ни разу не дошло до неприличія. Мнѣ извѣстенъ только одинъ примѣръ, когда подвыпившій матросикъ сталъ пошатываться на ногахъ. Немедленно два французскихъ матроса дружелюбно взяли его подъ руки, и онъ не протестуя послѣдовалъ за ними, отъ времени до времени останавливаясь, чтобы поцѣловать то одного, то другого. Они привели его къ пристани, усадили и постояли около него пока пришла шлюпка, на которую они его сдали. Матросы возвращались изъ города и съ французскихъ кораблей, нагруженные всевозможными подарками: часами, шел-

ховыми платками, кольцами, портъ-табаками и проч.—Ну, что,—спрашиваетъ офицеръ на „Нахимовѣ“ матроса, вернувшагося съ обѣда на французскомъ кораблѣ,—хорошо было?—И сказать-то не сумѣю, ваше б—діе, въ раю лучше не будетъ. А кормили хорошо? Очень хорошо, ваше благородіе, я такихъ кушаньевъ отъ роду и не видывалъ. Другой матросъ разсказываетъ: „Только это я на берегъ вышелъ, тутъ толпа, видимо-невидимо народа. Схватили меня на руки и потащили. Часа два таскали, такъ земли подъ собой и не видѣлъ. Таскаютъ, цѣлуютъ, суютъ въ руки разныя вещи, всего покрыли цвѣтами. Послѣ того потащили меня въ одинъ домъ по лѣстницѣ, до самаго пятаго этажа. Тутъ столъ накрыли, усадили меня и угостили обѣдомъ; за Батюшку нашего Царя пили и за весь православный народъ“... Матросы наши очень хорошо понимаютъ причину и смыслъ восторговъ французской толпы, и сами они въ восторгѣ отъ этого. Каждый говоритъ на своемъ языкѣ, и они отлично понимаютъ другъ друга. На ходу слышу, какъ русскій матросъ объясняетъ французскому: „Ты то пойми, милый человѣкъ, у насъ сила несокрушимая!...“ Не помню, на какомъ это было кораблѣ, кажется на „Нахимовѣ“, ночью, часа въ два, вахтенный офицеръ услыхалъ крики на водѣ. Поднялась тревога, стали спускать шлюпку. А человѣкъ уплываетъ и все кричитъ: „Vive la France!“—„Ваше благородіе, кричитъ матросъ изъ шлюпки:—должно французъ, по-французски кричитъ“. Между тѣмъ шлюпка подплыла къ утопающему; протягиваютъ ему весло—отталкиваетъ, бросаютъ ему спасательный буй—онъ брать не хочетъ. Насилу его вытащили.—„Ты кто такой?—“ Матросъ съ „Нахимова“.—„Какъ же тебя угораздило упасть?“—„Да я не падалъ, я самъ бросился: потому на суднѣ кричать теперь не дозволяется, потому какъ люди спятъ, а мнѣ покричать „вивъ ля Франсъ“ захотѣлось, очень ужъ добры они къ нашему брату“, отвѣтилъ подвыпившій матросъ, „да оно съ моря и слышнѣе“...

Палуба „Императора Николая I“ и каюты адмирала усѣяны подарками, которые ежеминутно присылаются на корабль со всѣхъ концовъ Франціи. Столъ въ каютѣ лейтенанта Мартынова, состоящаго флагманскимъ офицеромъ вмѣстѣ съ графомъ Толстымъ. буквально усыпанъ телеграммами, адресами и письмами съ разныхъ концовъ Франціи. Б. Н. Мартыновъ говорилъ мнѣ еще въ понедѣльникъ, показывая груды телеграммъ, что ихъ не меньше 300.

Въ каютѣ адмирала я видѣлъ великолѣпный шелковый экранъ съ вышитыми на немъ по-русски словами „Россія—Франція“, поднесенный молодыми дѣвушками, ученицами гимназіи, 67 хронометровъ, присланныхъ для офицеровъ эскадры, три хронометра для самого адмирала, серебряный сервизъ отъ группы алжирскихъ патріотовъ въ мавританскомъ стилѣ, великолѣпной работы; колоссальный вѣнокъ изъ искуственныхъ цвѣтовъ, представляющихъ всю флору, кажется, варскаго департамента, великолѣпные и колоссальные альбомы, художественно разрисованные отъ руки адреса, массу книгъ, художественные вѣера для семьи адмирала,—всего не перечесть! На палубѣ при мнѣ поставили четыре большихъ ящика съ браслетами, брошками, крестиками и тому подобными украшеніями для женъ и дочерей моряковъ, поднесенными m-me Аданъ отъ имени французскихъ женщинъ. Въ то время, какъ я былъ въ каютѣ адмирала, скульпторъ Берштамъ лѣпилъ его бюстъ для музея Гревена, но ежеминутно адміралъ принужденъ былъ выходить, чтобы принимать депутаціи. Пришли нѣсколько сотъ гимназистовъ и разныхъ юнцевъ Франціи. Ихъ надо выслушать и сказать имъ хоть нѣсколько привѣтственныхъ словъ. Не успѣлъ адмиралъ Авеланъ вернуться—опять новая депутація отъ крестьянъ одной маленькой общины въ Варскомъ департаментѣ. Въ этой депутаціи находились и женщины, и она поднесла адмиралу мраморную статую очень художественной работы. Я вернусь еще къ подаркамъ въ другой разъ. Мнѣ хочется поскорѣе сказать о путешествіи изъ Тулона въ Парижъ.

Я находился въ адмиральскомъ поѣздѣ и могу засвидѣтельствовать, что грандіознѣе манифестаціи, чѣмъ та, которую мы видѣли, представить себѣ нельзя. Отъ Тулона до Парижа это былъ одинъ непрерывный и восторженный крикъ: „Vive la Tzar! Vive la Russie!“ Поѣздъ летитъ съ головокружительной быстротой 80 километровъ въ часъ и передъ нами то и дѣло мелькаютъ разукрашенныя знаменами деревни, эстрады съ оркестрами музыки, слышатся выстрѣлы и далекимъ, несмолкаемымъ стономъ крики „Vive le Tzar! Vive la Russie!“ сотенъ и сотенъ тысячъ людей, машущихъ платками и шапками. Когда зашло солнце, весь пейзажъ освѣтился бенгальскими огнями, плошками, фонарями, огромными кострами, при фантастическомъ свѣтѣ которыхъ мы видѣли взволнованную массу головъ, кричавшихъ, плакавшихъ отъ восторга, посылавшихъ поцѣлуи, мужчинъ и женщинъ, плясавшихъ на подмосткахъ, махавшихъ знаменами, и слышали мелькомъ два-три темпа гремѣвшаго оркестра. Эти люди собрались сюда не изъ любопытства, они ничего не могли видѣть въ темнотѣ, не могли даже различать цвѣта русскаго мундира, но они пришли, чтобы послать свой привѣтъ Россіи, показать, что ихъ сердце бьется въ унисонъ съ сердцемъ всей Франціи. Въ Авиньонѣ и въ Валенсѣ адмиралъ выходилъ на платформу, чтобы принять депутаціи, выслушать пожеланія здоровья и счастія своему могущественному Повелителю“, какъ выразился командиръ авиньонскаго гарнизона, и принять подарки, которые ему подносили эти города. Но послѣ Валенса уставшіе путники улеглись спать, свѣтъ въ окнахъ вагоновъ погасъ, и тѣмъ не менѣе, по прежнему гремѣли оркестры, гудѣла толпа и слышались восторженные крики. Въ Ліонѣ, чтобы не будить ѣдущихъ, публику не пустили на вокзалъ. Но издали, во второмъ часу ночи, мы видѣли яркую иллюминацію города и все время стоянки слышали раскаты криковъ и пѣніе толпы.

Часовъ въ 5 утра я всталъ и подошелъ къ окну. Небо еще было сѣрое, только слегка зарумянился востокъ. Пейзажъ представлялъ собою безконечную равнину. И вдругъ на небольшомъ холмикѣ недалеко отъ желѣзнодорожнаго пути передо мною точно видѣніе мелькнула фигура молодой и высокой крестьянки, махавшей знаменами, которыя она держала въ каждой рукѣ. Поѣздъ промчался свистомъ мимо, и я потерялъ изъ виду эту молодую патріотку. Вскорѣ послѣ этого мы были недалеко отъ Парижа. (Н.Вр.)

Недавно въ безлюдовской волости (Хар. губ.) составленъ **общественный приговоръ,** осуждающій **безобразную привычку народа употреблять бранныя слова** и стремящійся положить этому конецъ установленіемъ штрафа. Составленъ приговоръ при участіи 207 крестьянъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ („Южн. Кр.“):

„Мы, крестьяне безлюдовскаго общества, не разъ слышали въ церкви добрыя слова своего батюшки, который уговаривалъ насъ, указывая гнусность бранныхъ словъ, и указывалъ до какой степени этотъ порокъ бываетъ пагубенъ. Мы давно уже томились существующею укоренившеюся дурной привычкой, давно уже подъ вліяніемъ словъ нашего пастыря желали какъ-нибудь уничтожить эту дурную привычку, и вотъ мы, выслушавъ предложеніе и добрый совѣтъ нашего священника, нашего руководителя въ добрыхъ дѣлахъ, единогласно рѣшили: за произнесеніе бранныхъ словъ во взаимныхъ отношеніяхъ въ первый разъ наказывать штрафомъ въ 50 к., во второй—1 р. и въ третій —2 р.“.

Это симпатичное начинаніе крестьянъ заслуживаетъ всяческой похвалы и поощренія. Изъ приговора (впрочемъ, не утвержденнаго земскимъ начальникомъ) видно, что онъ состоялся подъ вліяніемъ священника; было бы желательно, чтобы наши пастыри обратили вниманіе на этотъ фактъ и приложили стараніе къ искорененію привычки простолюдина къ брани.

Два родственныхъ геройскихъ подвига.

Однороденъ съ геройскимъ подвигомъ Дефремери подвигъ капитана 2-го ранга Сакена. Дѣло это, по свѣдѣніямъ, собраннымъ генералъ-маіоромъ Висковатовымъ, происходило такъ:

7-го мая 1788 года, въ то время, когда армія князя Потемкина слѣдовала къ Очакову, въ намѣреніи осадить эту крѣпость, командовавшій русскою гребною флотиліею въ Днѣпровскомъ лиманѣ, Принцъ Нассау-Зигенъ, отрядилъ отъ Глубокой пристани къ Кинбурну, гдѣ войсками начальствовалъ генералъ-аншефъ Суворовъ, для авангарда дубель-шлюпку № 2, подъ командою капитана 2-го ранга Сакена. Судно это было вооружено двумя картаульными единорогами, двумя пушками и пятью 3-фунтовыми фальконетами; команда состояла изъ командира, двухъ офицеровъ, двухъ унтеръ-офицеровъ, десяти канонировъ и сорока матросовъ и солдатъ,—всего изъ 53 человѣкъ. На другой день, въ подкрѣпленіе Сакену, были посланы еще двѣ лодки, подъ командою волонтера, французской службы полковника графа Рожеръ Дамаса, получившаго впослѣдствіи, за отличіе при штурмѣ Измаила, орденъ св. Георгія 3-го класса *).

18-го мая, вслѣдствіи появленія у Очакова турецкаго флота, Сакену предписано было возвратиться къ флотиліи, избѣгая столкновенія съ находившимися въ лиманѣ непріятельскими судами. Такое же приказаніе было дано и Дамасу, который и возвратился, 20-го мая, къ Нассау-Зигену, но дуббель-шлюпка не явилась. Вмѣсто нея, вечеромъ того же дня, прибыла находившаяся у Сакена 8-весельная шлюпка съ девятью матросами, изъ которыхъ одинъ былъ раненъ пулею съ одного изъ турецкихъ судовъ; на слѣдующій день этотъ матросъ умеръ.

Прибывшіе на шлюпкѣ люди показали, что, въ полдень 20-го мая, когда дуббель-шлюпка № 2-й только что отошла отъ Кинбурна, за нею погнались изъ стоявшаго подъ Очаковымъ флота тридцать галеръ и другихъ мелкихъ судовъ. Капитанъ Сакенъ продолжалъ свой путь подъ всѣми парусами, въ надеждѣ уйти, и, дѣйствительно, большая часть непріятельскихъ судовъ отстала, но одиннадцать, которыя были легче на ходу, продолжали погоню. Неподалекѣ отъ устья Буга, когда турки стали приближаться, Сакенъ приказалъ бывшей на бакштовѣ (буксирѣ) шлюпкѣ съ девятью матросами отойти въ сторону и спасаться; причемъ, какъ показалъ впослѣдствіи одинъ изъ возвратившихся матросовъ, Тимофѣевъ, при личномъ допросѣ князя Потемкина, Сакенъ приказалъ шлюпкѣ объявить объ опасномъ его положеніи, и что ни онъ, ни его судно въ рукахъ турецкихъ не будутъ. Пройдя версты двѣ по лиману, матросы замѣтили, что передовая непріятельская галера абордировала нашу дуббель-шлюпку, и что прочія суда также приближались къ ней; вскорѣ на этомъ мѣстѣ показался густой дымъ, изъ чего заключили, что дуббель-шлюпка, вмѣстѣ съ окружавшими ее судами взорвана на воздухъ.

*) Вмѣстѣ съ Дамасомъ этотъ орденъ получили знаменитые въ нашей военной исторіи: М. И. Голенищевъ-Кутузовъ и М. И. Платовъ.

Адъютантъ Суворова, Антингъ, писавшій исторію побѣдителя турокъ при Кинбурнѣ, Рымникѣ и Измаилѣ, подъ его собственную диктовку, въ разсказѣ о дѣлѣ Сакена, пишетъ: „Двойную шлюпку Сакена окружили около 8 судовъ, и два изъ оныхъ, съ помощью прочихъ, сцѣпились съ его шлюпкою. Онъ пустилъ на свой ботъ людей, сколько могъ, и самъ остался на суднѣ; затѣмъ, чтобъ не дать свое судно въ руки непріятелю, зажегъ пороховую камеру, взорвалъ себя смѣло на воздухъ, въ глазахъ многихъ зрителей на Кинбурнскомъ берегу; сцѣпившіяся съ нимъ, турецкія суда претерпѣли при этомъ весьма много вреда“.

Генералъ-маіоръ Висковатовъ сообщаетъ запись, сдѣланную имъ со словъ отставного вице-адмирала Данилова, который былъ друженъ съ Сакеномъ и во время подвига послѣдняго находился въ той же эскадрѣ. По словамъ Данилова, „тѣло Сакена было найдено на берегу, безъ черепа и съ оторванными руками. Онъ былъ храбрый, всѣми любимый офицеръ, и погибъ, имѣя около 35 лѣтъ отъ роду“.

Можно прибавить, что капитанъ 2-го ранга Сакенъ, 8-го марта 1766 года, выпущенъ изъ капраловъ въ мичманы *); въ 1777 году произведенъ въ лейтенанты, въ въ 1784 году въ капитанъ-лейтенанты и въ 1788 году въ капитаны 2-го ранга. О дѣлѣ Сакена было умолчано въ современныхъ печатныхъ извѣстіяхъ, и оно долго жило только въ памяти черноморскихъ его товарищей. Истинное же значеніе подвигу Сакена придано только въ нынѣшнее царствованіе, когда, по повелѣнію Его Величества Государя Императора, именемъ „Капитанъ Сакенъ“ былъ названъ минный крейсеръ, выстроенный въ Николаевѣ и спущенный на воду въ 1889 году. (П.Г.)

*) «Очеркъ исторіи морского кадетскаго корпуса», Ѳ. Ѳ. Веселаго.

Данныя о количествѣ атмосферныхъ осадковъ въ Нижегор. губ. за сентябрь мѣс. новаго стиля 1893 г. (по свѣдѣніямъ, поступившимъ въ Земскій Естественно-Историческій Музей).

(ВЪ МИЛЛИМЕТРАХЪ).

Числа нов. и стараго стиля / Пункты наблюденій	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Наблюдатели.
	Августъ 20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	Сентябрь 1	2	3	4	5	
Н.-Новгородъ	—	18,0	—	2,8	1,9	1,2	—	3,8	0,1	6,6	—	—	2,7	0,2	1,6	1,7	0,3	А. Ильинскій
Гор. Балахна	0,2	12,4	—	3,9	4,0	1,1	—	0,7	1,4	4,5	—	—	2,5	1,2	4,7	1,6	—	Н. Ливановъ.
Гор. Семеновъ.	0,3	24,1	0,1	3,0	5,0	2,0	—	2,0	2,4	4,6	—	—	4,8	2,8	2,7	2,1	0,4	Е. Самосскій
Хут. Нѣмчинова Мак. у.	—	1,0	13,6	1,1	2,2	—	—	—	4,8	—	—	—	8,3	—	2,3	1,0	2,5	И. Плѣхановъ.
Покровское Мак. уѣзда.	1,9	11,4	0,3	—	3,7	4,0	1,6	7,5	0,5	1,0	0,8	0,1	3,2	0,1	6,2	1,0	0,2	Св. Н. Скворцовъ.
Село Павлово Горб. уѣзда.	3,7	2,8	3,3	—	0,3	3,6	—	1,7	1,1	5,8	—	—	0,4	0,8	0,5	4,5	—	П. Первовъ.
С. Богородское Горб. уѣзда.	—	6,6	0,7	3,7	0,6	2,1	—	3,2	0,4	5,6	—	0,3	3,3	1,2	2,1	2,7	0,5	Св. М. Сергіевскій.
С. Сосновское Горб. уѣзда.	0,4	8,4	—	4,0	1,3	0,5	—	6,7	—	4,9	—	—	1,3	1,6	1,5	4,7	—	Н. Сочневъ.
С. Суроватиха Ниж. уѣзда.	—	2,8	—	1,2	1,1	4,8	0,9	9,7	2,3	0,8	1,0	—	4,1	1,8	2,2	3,8	—	Св. М. Бѣлавинъ.
Село Лысково Мак. уѣзда.	2,7	8,2	4,7	—	—	—	—	4,9	—	7,2	—	—	—	3,7	—	1,5	—	Н. Зиминъ.
Гор. Василь	0,2	—	3,6	5,8	8,3	3,8	0,4	6,1	—	5,6	—	1,0	2,7	—	1,6	1,1	—	И. Владимірскій.
Хут. Дубокрай Княг. уѣзда.	0,7	7,0	—	6,9	1,2	0,4	—	1,6	—	17,5	—	—	3,0	—	1,2	3,3	—	А. Шмелинъ.
Г. Арзамасъ	—	7,2	—	8,4	—	1,0	—	4,8	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	А. Эшманъ.
Г. Ардатовъ	0,5	—	—	7,7	2,1	—	—	6,0	5,7	2,1	—	—	1,4	—	4,1	4,6	—	Н. Бурмистровъ.
С. Кесканка Арзам. уѣзда	0,4	6,1	—	9,4	0,4	—	—	1,3	—	13,0	—	—	2,2	—	1,1	2,3	—	Н. Фешинъ.
Г. Сергачъ.	0,6	4,0	—	4,3	1,4	0,4	—	1,8	—	3,3	—	—	5,8	—	0,4	3,8	—	В. Епифановъ.
С. Котасово Арзам. уѣзда	0,5	4,8	—	3,5	0,6	0,1	—	0,5	—	5,0	—	—	1,3	—	0,8	2,7	0,2	В. Ищериковъ.
Село Кикино Арзам. уѣзда	—	0,7	—	5,5	1,8	—	—	1,4	—	7,2	—	—	2,7	—	1,2	3,5	—	Св. И. Добротворскій.
Гор. Починки Лук. уѣзда.	—	4,7	0,2	6,1	1,3	0,1	—	1,5	—	2,1	0,6	—	2,6	—	0,4	1,9	—	Ф. Гетлингъ.
Обуховскій зем. хут. Лук. у.	—	0,2	—	4,8	9,8	5,3	—	0,3	—	0,7	—	7,0	—	2,3	—	—	0,4	Н. Поповъ.
Ичалки Лук. уѣзда	—	3,7	—	2,0	—	—	—	5,0	—	1,0	0,3	—	—	—	3,6	1,0	—	И. Миловскій

Числа мѣсяца / Пункты наблюденія	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	Сумма за мѣсяцъ	Число дней съ осадками	Наблюдатели
	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18			
Н.-Новгородъ	2,8	—	—	—	—	—	—	—	4,1	0,6	0,1	—	—	49,0	16	А. Пальнскій
Гор. Балахна	2,6	—	—	—	—	—	—	—	5,9	1,7	—	0,1	—	48,5	16	Н. Лавиновъ
Гор. Семеновъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3,0	5,7	—	—	—	65,0	16	Е. Самосскій
Хут. ... Мак. уѣзда	—	1,5	—	—	—	—	—	—	—	7,6	3,0	—	—	48,9	12	Н. Плѣхановъ
Покровское Мак. уѣзда	0,3	—	—	—	—	—	—	—	4,6	2,1	—	—	—	50,0	10	Св. Н. Скворцовъ
Село Павлово Горб. уѣзда	2,4	—	—	—	—	—	—	0,8	6,8	2,6	0,8	1,2	0,2	44,0	19	Н. Перовъ
С. Богородское Горб. уѣзда	2,3	—	—	—	—	—	—	—	7,9	1,3	—	0,4	0,2	45,3	19	Св. М. Сергіевскій
С. Сосновское Горб. уѣзда	3,0	—	—	—	—	—	—	0,1	10,4	—	0,4	0,5	—	49,7	16	П. Сочневъ
С. Суроватиха Ниж. уѣзда	—	2,1	—	—	—	—	—	—	1,1	0,3	0,1	—	0,9	41,0	18	Св. М. Бѣлявинъ
Село Лысково Мак. уѣзда	—	—	—	—	—	—	—	—	4,8	3,0	—	—	—	40,7	9	Н. Зиминъ
Гор. Василь	—	—	—	—	—	—	—	—	0,3	1,2	—	—	—	36,7	14	Н. Владимірскій
Хут. Дубокрай Княг. уѣзда	—	6,4	—	—	—	—	—	—	0,2	0,6	—	2,0	—	31,9	14	А. Шмелинъ
Г. Арзамасъ	—	—	—	—	—	—	—	—	14,2	—	—	—	—	38,4	6	А. Ошмевъ
Г. Ардатовъ	—	—	2,0	—	—	—	—	—	4,6	—	2,2	0,4	—	43,4	13	И. Бурмистровъ
Село Костянка Арзам. уѣзда	—	4,2	0,1	—	—	—	—	—	0,6	0,1	1,0	2,6	0,3	45,1	16	Н. Фетинъ
Гор. Сергачъ	3,1	—	—	—	—	—	—	—	—	0,2	—	3,5	—	32,1	13	В. Епифановъ
Село Кечасово Серг. уѣзда	—	2,8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,3	—	25,1	13	В. Ищериковъ
Село Какино Серг. уѣзда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2,6	—	—	26,6	9	Св. Н. Добротворскій
Гор. Починки Лук. уѣзда	—	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5	—	22,1	13	Ф. Гетляевъ
Обуховскій зем. хут. Лук. у.	—	—	0,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31,5	10	И. Поповъ
Ичалки Лук. уѣзда	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,6	0,4	1,0	—	18,6	10	П. Малевскій

ВЫВОДЫ:

1) Первыя двѣ трети мѣсяца (20 авг.—7 сент. стар. стиля) отличались дождливой погодой во всей губерніи. Въ сѣверной полосѣ губерніи дожди шли почти ежедневно, а въ другихъ мѣстахъ дождливые дни перемежались съ сухими. Въ теченіи послѣднихъ дней мѣсяца (14—18 сент. стар. стиля) почти всюду выпали также одинъ или нѣсколько дождей.

2) По общему количеству осадковъ за весь мѣсяцъ губернія распадается на рядъ параллельныхъ полосъ такимъ образомъ, что *общая мѣсячная сумма осадковъ послѣдовательно уменьшается* отъ одной полосы къ другой по направленію *съ сѣверозапада на юговостокъ*.

Первая полоса. Сѣверозападный край губерніи (г. Семеновъ) . . . . 65 милл.

Вторая полоса. Уѣзды—нижегородскій, часть балахнинскаго, макарьевскій, горбатовскій, княгининскій, часть арзамасскаго и ардатовскаго . . 40—50 милл.

Третья полоса. Уѣзды—васильскій, сѣверный край сергачскаго, западный край лукояновскаго, часть арзамасскаго и часть ардатовскаго . . 30—40 милл.

Четвертая полоса. Крайній юговостокъ губерніи (большая часть сергачскаго уѣзда и восточная часть лукояновскаго). . . . . 19—30 милл.

Завѣд. Земскимъ Музеемъ
Н. Богословскій.

СПИСОКЪ

заказной и простой корреспонденціи, недоставленной адресатамъ по разнымъ причинамъ, съ 23-го сентября по 7-е октября 1893 г.

С.-Петербурга Александру Смоленову; Озябликова Сергѣю Горшкову; Арзамаса Александру Лобанову; Кунгура Павлу Комарову; Рыбинска Александрѣ Чукаловой; Москвы Василію Оловянову; Гагина Платону Бѣлкину; Москвы Алексѣю Львову; Судогды Марьѣ Сударковой; Костромы Александру Козину; Перми Александру Курочкину; Боровичей Дмитрію Владимірову; Павлоза Екатеринѣ Милованоаой; Самары Алексѣю Чижову; Серпухова Пелагеѣ Алексѣевой; Казани Аннѣ Лукояновой; С.-Петербурга Михаилу Смоленскому; Москвы Арсенію Сидорову; Арзамаса Аграфенѣ Остаховой; Ярославля Павлу Шорохову; Рыбинска Ивану Аполовникову; городскія: Марьѣ Покровской, Алексѣю Котову, Фаддѣю Яковлеву.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Управленіе Орловско-Витебской желѣзной дороги объявляетъ о поступившемъ отъ Петра Ивановича Щелкановцева заявленіи объ утратѣ дубликата накладной по отправкѣ Нижній тов. Дубровка за № 63300/7331. 3—1

Управленіе юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ симъ объявляетъ, что дубликатъ накладной на отправку Нижній Попемохи № 58834 отъ 16 августа 1893 г., по заявленію г. Майзеля утерянъ, а потому слѣдуетъ считать таковой недѣйствительнымъ. 3—1

Правленіе Высочайше утвержденнаго общества пароходства и торговли подъ фирмою «А. А. ЗЕВЕКЕ» симъ объявляетъ, во всеобщее свѣдѣніе, что на основаніи 19 и 20-§ устава общества, имъ назначены къ продажѣ съ аукціоннаго торга непринятые получателями разнаго рода товары, оставшіеся по квитанціямъ 1885 года за №№ 28974 и 18446; 1886 года за № 2436; 1887 года за № 20767; 1888 года 28755, 22736, 22738, 22885, 24233 и 44616; 1889 года 37504, 32593, 27099, 22926, 26777 и 26343; 1890 г. 28423, 32277, 33982, 8049, 17770, 3072, 19660; 1891 г. 434, 44475, 45, 26948, 18770, 13252, 18720, 14561, 7212, 47186, 47733, 47734, 16096, 30987, 4479, 13583; 1892 года 20268, 14931, 21762, 16473, 4101, 32653, 32933 и 16578.

Торгъ будетъ производенъ на Георгіевской пристани общества (на Нижнемъ базарѣ, между красными казармами 23 октября и на Сибирской пристани 25 октября сего года. 3—3

ВѢСТНИКЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА ПЧЕЛОВОДСТВА

подъ редакціею Профессора С. П. Глазенапа.

Выходитъ ежемѣсячно книжками въ два листа съ иллюстраціями.

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою подъ бандеролью два рубля; для Дѣйств. Членовъ Русскаго Общества Пчеловодства всего одинъ рубль.

ПОДПИСКУ АДРЕСОВАТЬ:

Въ Русское Общ. Пчеловодства С.-Петербургъ, Екатерининскій Кан. № 27. Первый № вый-детъ 15 октября, въ день открытія выставки пчеловодства. 3—3

КОНКУРСНОЕ УПРАВЛЕНІЕ

по дѣламъ несостоятельнаго должника дѣйствительнаго статскаго совѣтника

Юрія Всеволодовича

МЕРЛИНА

симъ объявляетъ, что онымъ 10 ноября, въ 6 часовъ вечера, въ помѣщеніи Московскаго Городского Кредитнаго Общества (Москва, Тверской части, 3-го участка), имѣютъ быть произведены торги нижеслѣдующихъ недвижимыхъ имѣній должника Мерлина, состоящихъ 1) въ Нижегородской губерніи, Лукояновскаго уѣзда, при сельцѣ Скородумовкѣ, съ деревнями Волчихой и Надеждиной—1,703 десятины 842 саж., изъ коихъ 706 десятинъ подъ лѣсомъ; 2) въ Таврической губерніи, Перекопскаго уѣзда, при деревнѣ Султанъ-Базаръ, 1,013 дес. 3 саж., и 3) въ той же губерніи, при г. Симферополѣ, на хуторѣ «Левинъ Лугъ», 67 дес. 1,915½ саж.

Подробныя описи и условія торговъ означеннымъ имѣніямъ можно осматривать въ помѣщеніи Конкурса (Хамовнической части, 1-го участка, по Теплому переул., домъ и квартира г. Гериче), съ 25 октября по 7 ноября, съ 9 до 11 час. утра и съ 5 до 7 часовъ вечера. 3—1

Управленіе Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ симъ объявляетъ, что дубликатъ накладной на отправку Нижній—Рахны за № 59292 отъ 17 августа 1893 г. по заявленію г. Майзеля утерянъ, а потому слѣдуетъ считать таковой недѣйствительнымъ. 3—1

Потеряна квитанція № 1188 отъ 19-го февраля 1893 года на заложенныя % бумаги въ суммѣ 2595 р., выданная изъ нижегородскаго отдѣленія Волжско-Камскаго Коммерческаго банка нижегородскому мѣщанину Сергѣю Александровичу Маякину, а потому должна считаться недѣйствительной.

3—2 *Маякинъ.*

ПРАВЛЕНІЕ

Высочайше утвержденнаго Товарищества Пароходства

„КАСПІЙ“

на основаніи параграфа 68 устава, покорнѣйше проситъ пожаловать въ чрезвычайное собраніе, имѣющее быть въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ помѣщеніи правленія (Варварская улица, домъ № 12) 17 ноября въ 2 часа дня.

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ.

1. Рѣшеніе вопроса о переводѣ правленія изъ Н.-Новгорода въ Москву.

2. Избраніе, на основаніи параграфа 42 устава, одного директора и одного кандидата, отложенное въ общемъ собраніи 30 мая сего года.

3. Избраніе, на основаніи параграфа 59-го устава, 3 членовъ ревизіонной коммиссіи, отложенное въ общемъ собраніи 30 мая сего года.

4. Предоставленіе правленію права въ теченіи года отчуждать недвижимыя имущества, которыя для дѣлъ окажутся ненужными или излишними.

и 5. Обсужденіе докладовъ правленія о ходѣ дѣлъ товарищества и постановленіе рѣшеній по тѣмъ вопросамъ, которые, вытекая изъ доклада правленія, потребуютъ рѣшенія чрезвычайнаго собранія.

При этомъ правленіе предваряетъ, что для дѣйствительности чрезвычайнаго собранія требуется, чтобы въ оный прибыли владѣльцы паевъ или ихъ довѣренные, представляющіе въ совокупности не менѣе трехъ четвертей общаго числа паевъ, въ противномъ случаѣ черезъ двѣ недѣли, а именно 1-го декабря созывается вновь чрезвычайное собраніе, которое считается законно состоявшимся, не взирая на число паевъ, владѣемыхъ прибывшими въ оное пайщиками.

Правленіе.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

ДЛЯ ВСКАРМЛИВАНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ

самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко; оно питательно и удобоваримо.

Цѣна жестянки 1 руб. 50 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЙ АГЕНТЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ: *Александръ Венцель*

Оптовый складъ въ **Центральномъ депо перевязочныхъ и хирургическихъ матеріаловъ** Торговаго Дома **АЛЕКСАНДРЪ ВЕНЦЕЛЬ** въ С.-Петербургѣ.

Въ г. Нижнемъ-Новгородѣ можно получать у Гг. И. и П. Ремлеръ и В. Закъ. 24—4

Отъ Государственной типографіи объявляется, что въ ней отпечатаны и поступили въ продажу

СОСТАВЛЕННЫЕ

КОДИФИКАЦІОННЫМЪ ОТДѢЛОМЪ

при

ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ

УЛОЖЕНІЕ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ

и

УСТАВЪ О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ,

изд. 1885 г.,

со включеніемъ въ текстъ оныхъ Продолженій 1890 и 1891 гг.,

малаго формата.

Цѣна этого изданія, въ коленкоровомъ переплетѣ, **сорокъ копѣекъ.**

ПРОДАЖА СЕГО ИЗДАНІЯ ПРОИЗВОДИТСЯ ЧРЕЗЪ КОММИССІОНЕРОВЪ ТИПОГРАФІИ:

въ С.-Петербургѣ — у Анисимова, по Садовой улицѣ, въ д. Вагнера (№ 12) противъ Гостинаго двора;
— — Мартынова, Большая Морская ул., д. № 28;
— — Чичинадзе, Невскій пр., д. № 59.
— *Москвѣ* — — Анисимова, на Никольской ул., въ домѣ Заиконоспасскаго монастыря;
— *Вильнѣ* — — Сыркиной;
— *Томскѣ* — — Михайлова и Макушина;
— *Казани* — — Казанкина;
— *Одессѣ* — въ Казначействѣ;
— *Харьковѣ* — у Гусевой;
— *Ригѣ* — — Киммеля;
— *Кіевѣ* — — Оглоблина;
— *Тифлисѣ* — въ Губернскомъ Казначействѣ.

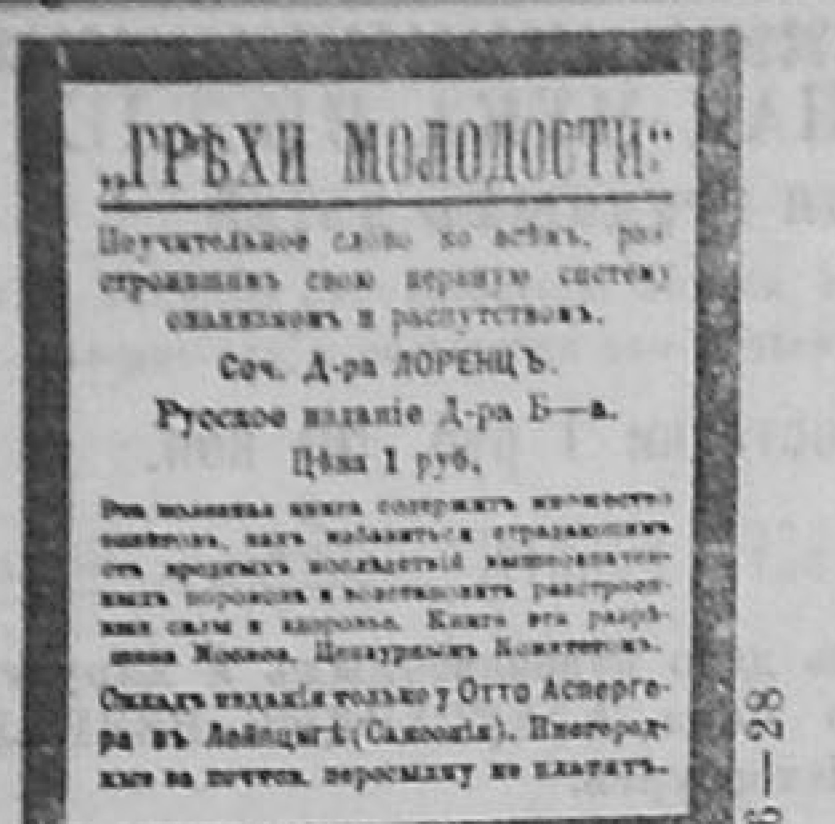
Кромѣ этихъ Коммиссіонеровъ, **ручная продажа** означеннаго изданія **въ С.-Петербургѣ производится: 1) въ Библіотекѣ Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Совѣтѣ** (Литейный проспектъ, противъ Симеоніевскаго пр., д. № 44) **и 2) при конторѣ Сенатской Типографіи.**

Примѣчанія: 1) Частныя лица, выписывающія означенное выше изданіе отъ поименованныхъ Коммиссіонеровъ Типографіи, прилагаютъ, сверхъ цѣны онаго, на платежъ почтамту, вѣсовыя, по установленной, соразмѣрно разстоянію, таксѣ, за 1 фунтъ и укупорочныхъ по 10 к. за экземпляръ.

2) Частныя лица съ своими требованіями благоволятъ обращаться къ ближайшимъ по мѣсту жительства ихъ, означеннымъ выше, Коммиссіонерамъ Типографіи, коимъ вмѣнено въ обязанность имѣть у себя для продажи помянутое изданіе брошюрованнымъ и продавать, въ мѣстахъ ихъ пребыванія, по той же, выше сего указанной, цѣнѣ.

3) Присутственныя мѣста, пользующіяся правомъ пересылки ихъ корреспонденціи и тюковъ по почтѣ безплатно, при требованіи сего изданія изъ вышеозначенной Типографіи, прилагаютъ сверхъ цѣны книги, только на укупорку по 10 к.

4) Слѣдующія типографіи деньги за книги и за укупорку должны быть высылаемы сполна, т. е. безъ вычета изъ нихъ почтовыхъ расходовъ.

ГГ. МАСТЕРАМЪ КАМЕННОСТРОИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЛЪ.

Сего 1893 года ноября 15 дня, при Архангельской церкви села Уртминскаго, Яранскаго уѣзда, Вятской губерніи имѣютъ произойти торги на кладку церкви—теплохолоднаго каменнаго съ колокольней храма, длина котораго, начиная съ паперти и кончая алтаремъ, двадцать двѣ (22) сажени, а ширина со стѣнами десять (10) саженъ, съ выкладкой палатокъ, казематовъ и проводныхъ въ алтаряхъ горнъ.

Работа будетъ производиться изъ всѣхъ готовыхъ, представляемыхъ попечительствомъ, матеріаловъ. Общая сумма кирпича, исчисленная по смѣтѣ, составленной архитекторомъ Андреевымъ, —одинъ милліонъ и двѣсти тысячъ (1.200 000) штукъ.

Залогъ деньгами долженъ быть представленъ на одну пятую ($^1/_5$), а мірскимъ ручательствомъ на одну третью ($^1/_3$) часть всего подряда.

Мастера, желающіе торговаться, должны представить свѣдѣнія относительно правоспособности ихъ на снятіе означенной работы, ввиду того, что епархіальными начальствами воспрещено причтамъ церквей принимать на работы по кладкѣ церквей нѣкоторыхъ мастеровъ, выстроенныя которыми церкви или упали, или признаны были не прочными и подлежащими перекладкѣ.

Села Уртминскаго, Архангельской церкви священникъ *Сергій Годневъ*. Церковный староста крестьянинъ *Алексѣй Лебедевъ*. Предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства *Николай Стариковъ*. 3—2